

NATIONAL COMMUNISM
(SULTANGALIEVISM) AND NATIONAL
DEMOCRACY (KEMALISM) AS TWO
VERSIONS OF MODERNIZATION OF THE
TURKIC AND MUSLIM WORLD

ARTICLE 1.

R. Masalimov, Candidate of History, Associate Professor
Bashkir State University, Russia

The author considers the ideological trends of first third of the XX century – “National Communism” in Russia and “National Democracy” in Turkey. An attempt is made to present Sultangalievism and Kemalism as two versions of modernization of the Turkic and Muslim world.

Keywords: Turkic world (the Turks), modernization, democracy, socialism, national communism, Sultangalievism, Kemalism.

Conference participant,
National Research Analytics Championship

НАЦИОНАЛ-КОММУНИЗМ
(СУЛТАНГАЛИЕВИЗМ)
И НАЦИОНАЛ-ДЕМОКРАТИЗМ
(КЕМАЛИЗМ) КАК ДВА ВАРИАНТА
МОДЕРНИЗАЦИИ ТЮРКСКОГО МИРА

СТАТЬЯ 1.

Масалимов Р.Н., канд. ист. наук, доцент
Башкирский государственный университет, Россия

В статье рассматриваются идейные течения первой трети XX столетия как «национальный коммунизм» в России и «национальная демократия» в Турции. Предпринимается попытка представить султангалиевизм и кемализм в качестве двух вариантов модернизации тюрко-мусульманского мира.

Ключевые слова: Тюркский мир (тюрки), модернизация, демократия, социализм, национальный коммунизм, султангалиевизм, кемализм.

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:hp.v0i9.1359>

Модернизационные процессы конца XIX – первой трети XX столетия одинаково охватили как Российскую империю целиком, так и весь тюрко-мусульманский мир, часть которого органично находилась в её составе. Естественно, тюркский мир так же, как и мусульманский мир – дар-уль-Ислам, в действительности был столь же неедин, как и Россия/СССР. Мусульманский мир казался единым благодаря тотальному доминированию одной религии/идеологии, точно так же, как Советский Союз благодаря ещё более тотальной идеологии – коммунизма. Мусульманский мир взорвала в первой трети XX в. кемалистская революция в Турции. Коммунистическая революция в России взорвала весь мир, в которой российские тюрко-мусульмане сыграли свою особую роль.

Сказать, что модернизация имела судьбоносное значение для выживания тюркских народов, значит, ничего не сказать. Современные тюрки мира стали частью глобальной политической и экономической системы, создали и/или воссоздали свои суверенные государства именно благодаря модернизации, которая началась более ста лет назад. Капиталистическая и социалистическая формы модернизации были единственными способами «строительства» современных наций, формирования современных государств, появления новых литера-

турных языков и культур. Полномасштабное решение задач модернизации равноценно формированию конкурентоспособного общества, которое будет в состоянии выйти на передовые позиции в мире и обеспечить высокие показатели благосостояния граждан.

Для ранних концепций модернизации были характерны довольно наивные технократические представления: достаточно обеспечить в определённых масштабах прилив капитала в отсталые страны и регионы, передать им необходимые средства производства и научить ими пользоваться, как сразу начнётся рост во всех сферах [5, с. 63-64]. Такие же наивные, вульгарно-механистические были представления и модернизации своей страны у младотурков, затем и у кемалистов; о социалистической модернизации – у идеологов национал-коммунизма во главе с Мирсаитом Султангалиевым в России. Последний, буквально следуя ленинской программе РКП(б) от 1919 г., видел успех модернизации в последовательном проведении социалистической индустриализации, коллективизации сельского хозяйства и проведении всеобщей «культурной революции» [4; 13].

Мусульмане-тюрки России были втянуты в модернизационные процессы, несмотря на упорное сопротивление консервативного духовенства, на рубеже XIX-XX вв. Мусульманские теологи волей-неволей должны были

примириться с мыслью, что ислам вовсе не противоречит европейской культуре и мысли; на смену идеалам, отрицавшим ценность земного мира, медленно пробуждались общественные запросы, отчасти подсказанные знакомством с европейской культурой. Важную роль при этом сыграли переводы просветителей, писателей, философов, мыслителей Западной Европы. Всё сильнее и шире начинает проявляться внимание к странам и народам Европы со стороны мусульманского населения Российской империи, в особенности тех, кто жил в европейской части России, в Поволжье и на Урале [2].

Исследователи и комментаторы, прежде всего, историки и политологи, не без основания, считают марксизм сугубо европейским явлением. Действительно, исследуя сочинения К. Маркса и Ф. Энгельса, написанные на немецком, французском и английском языках, нельзя не убедиться в том, что они являются событием истории именно европейской мысли и духа. Исторический опыт коммунистического строительства в нашей и некоторых других странах показывает, несмотря на его неудачи, что коммунистические идеи находят благоприятную почву довольно широко. Чем дальше от Европы, тем своеобразнее выглядит марксизм. Очевидно, что коммунизм приобретает, прежде всего, особый, *этнический*, вернее, *на-*

циональный» оттенок. То есть, выражаясь по-ленински, коммунизм просто обязан быть «выстрадан» каждым отдельным народом, каждой нацией [3; 6]. Следовательно, встаёт вопрос: имеют ли коммунистические идеи какое-либо отношение к подлинным национальным интересам. Многие исследователи, пытаясь решить эту важную проблему, связанную с преемственностью традиций и духа наций, тщетно искали аргументы, подтверждающие связь коммунизма, в частности, с джадидизмом и сионизмом. Возникла ситуация, аналогичная той, которая имела место в самом начале творения коммунистической теории молодыми Марксом и Энгельсом, когда им пришлось критиковать «христианский коммунизм», «коммунизм Христа», проповедуемый некоторыми социалистами. Естественно, нельзя даже ставить слово «джадид» рядом с понятием «революция» – хотя бы потому, что революция в её классическом марксистском понимании обязательно требовала определённого, не свойственного большей части мусульман начала XX столетия, «бунтарского образа мышления». То же самое и с основными категориями сионистской идеологии, или, в данном случае, кемализма в Турции, которые привязаны к идеям человеколюбия и извечности национальных ценностей.

Если быть объективным, то следует признать, что «национальные коммунизмы» появились практически в самой Европе сразу в ходе распространения организованного коммунистического движения. Когда марксизм ещё был просто теорией или идеей, хотя научно обоснованной в соответствии с уровнем развития науки и культуры во второй половине XIX в., он не имел национальные, вообще какие-либо пространственные, границы. Но когда немецкие, французские, английские, бельгийские, итальянские, польские, русские, еврейские и прочие социалисты начали создавать центры пропаганды и реализации марксистских идей, то появились национальные разновидности этого «интернационального» учения.

Феномен «национального коммунизма» изучен довольно слабо. Отечественные исследователи обходят

эту проблему стороной даже тогда, когда изучают непосредственно его проявления, деятельность его лидеров и идеологов [2; 7; 9]. Израильский исследователь второй половины XX в. А. Яари, социалист-реформист, в своём двухтомном труде под названием «Национальный вызов» достаточно подробно освещал национальные коммунизмы в СССР и других странах социалистического лагеря [19]. Феномен «еврейского» коммунизма в России и СССР был объектом внимания другого израильского учёного Б. Гуревитца, который замыкает его рамками социалистической партии еврейских рабочих «Поалей-Цион» [16]. Французская учёная с русскими корнями Э. Каррер д'Анкосс, изучая историю национального вопроса в СССР, не обошла вниманием «национальные» коммунизмы, противостоящие большевизму [14;15]. Интересное наблюдение взаимоотношений большевизма и «национальных» коммунизмов представил на русском языке Михаил Агурский [1]. Наиболее полно исследована история «мусульманского» коммунизма в работах А. Беннигсена, Э. Уимбуша, Ш. Лемерсье-Келькеже [12;13]. Некоторые проблемы национальных коммунизмов исследованы авторами из Индии и Китая [11; 17; 18] и др.

«Национальный коммунизм» у некоторых народов России формировались задолго до революции 1917 г. Например, марксистская еврейская партия Бунд (Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России) возникла раньше самой РСДРП, в сентябре 1897 г. Среди рабочих и интеллигенции нерусских национальностей коммунистические идеи быстро распространяются в период первой российской революции и после неё. После Февральской революции коммунистические организации активизируются на всём пространстве бывшей Российской империи и даже за её пределами (в Иране, Китае, Турции). Наиболее активными были еврейские («боруховизм»), польско-литовские, мусульманские (татарские, казахские, азербайджанские, башкирские и др.), украинские, грузинские, финские, латышские коммунисты.

Именно в период двух революций в России были заложены основы такого феномена, как «национальный коммунизм» в истинном смысле слова. Октябрьский переворот в Петрограде и победа большевизма – русского национального коммунизма – в России дали стимул национальным коммунистам нерусских народов для организационного оформления и практических действий. В Турции кемалисты тоже создали «национальную» коммунистическую партию в противовес КПТ, созданной в России и находившейся под непосредственным влиянием русских большевиков и Коминтерна. Поскольку в нашу задачу не входит подробное изложение истории создания национальных коммунистических организаций и национальных секций при комитетах РКП(б), я ограничусь лишь замечанием, что деятельность «национальных коммунизмов» в России началась именно в 1918 г. и продолжалась до конца 1928 г., когда они были ликвидированы в результате окончательной победы большевизма [4].

Речь пойдёт об организованном выступлении на политическую арену в 1918–1919 гг. представителей РКП(б), в основном из мусульман тюркских национальностей, которые добивались создания независимых национальных коммунистических партий, самостоятельных политических структур власти на местах компактного проживания народов, а некоторые – даже собственных национальных вооружённых сил и т. д. Проповедниками и сторонниками национально-коммунистических взглядов были Мирсаид Султангалиев, татарин – уроженец Башкортостана; казах Ахмед Байтурсунов; Исмаил Фирдевс, татарин из Крыма; Дадаш Буннатзаде из Азербайджана, башкир Ахметзаки Валидов, Турар Рыскулов из Туркестана и т.д. Вождём и идеологом мусульманских коммунистов становится яркая личность и неутомимый борец за интересы тюрков-мусульман России Мирсаид Хайдаргалиевич Султангалиев (1892-1940).

Мусульманские коммунисты были людьми революционных взглядов, присоединившихся к марксистам-ленинцам из-за убеждения в том, что

создание коммунистического общества само собой приведёт к уничтожению национального гнёта и социального неравенства. Мусульманским коммунистам было характерно непонимание или игнорирование важных различий между социально-экономическими условиями в странах развитого и/или среднеразвитого капитализма и докапиталистической (вернее, **не**капиталистической) обстановкой в большинстве стран мусульманского Востока. Поэтому порою они занимали крайне левые позиции по некоторым вопросам стратегии и тактики революционного движения. Идеологи мусульманского коммунизма выдвигали на первый план национальные интересы, оставляя на второй план такие положения марксизма, как примат классовой борьбы, идея диктатуры пролетариата, интернационализм, уничтожение частной собственности в любых её видах и т.п.

Влияние М. Султангаиева распространилось за короткое время по всем мусульманским регионам России, затем вышло за её пределы. Его влияние фактически распространилось на Закавказье, Иран, Турцию, Ближний Восток, Египет. Не только благодаря высоким постам – он был членом коллегии Наркомнаца, заместителем наркома И. Сталина, членом Центрального бюро мусульманских коммунистических организаций при ЦК РКП(б), а потом и председателем Цебюро коммунистов народов Востока при ЦК РКП(б), – но и благодаря своим личным качествам и убеждённости в правоте своих национально-коммунистических взглядов. В письме членам Центральной контрольной комиссии, написанной в мае 1923 г. из тюрьмы, он выразил суть национально-коммунистической идеологии: «Мы признавали революционное значение в международном масштабе национально-освободительного движения колоний и полуколоний, но в то же время говорили о необходимости борьбы с **панисламизмом, пантюркизмом, паназиатизмом** и т.д. Это было всё равно, что мы бы сказали: классовую борьбу европейского пролетариата надо поддерживать, но надо бороться с **коммунизмом**. Этой самой второй половиной нашей революции

мы наполовину убивали значение первой её части, не говоря уже о чисто декларативной её нетактичности» [Султангаиев, с. 345] (выделены мною. – **Р.М.**).

Надо сказать, мусульманский мир для классиков марксизма не являлся объектом серьёзного изучения. О мусульманском мире К. Марксом сказано немного, и большинство из того, что он говорил по данному вопросу, носило негативный характер, и потому не обеспечивало базы для советской стратегии, которая со времён возвышения Сталина (с 1922 г.) развивалась в русле русских великодержавных интересов. В.И. Ленин же, заинтересованный в использовании радикального потенциала угнетённых народов в революции, иногда снисходил до мусульман. В докладе о революции 1905 г. он говорил: ««среди угнетённых народов России вспыхнуло освободительное движение... Например, мусульмане, составляющие десятки миллионов населения России, с изумительной быстротой организовали... тогда мусульманский союз» [Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 323]. Речь шла о первой политической партии мусульман внутренней России – татарской буржуазной партии «Союз мусульман» («Мосельманнар иттифагы» – «Аль-Иттифак аль-муслимин»). Созданной в 1905 г. в Поволжье. В отличие от классиков марксизма прагматичный Ленин, а вслед за ним и его последователи придавали особое значение этническому и религиозному фактору в социальных и революционных процессах. Так, Ленин прямо указывал, что «...кроме классовых различий, и другие различия, например, религиозные, национальные и пр. – влияют на образование партий» [Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 21, с. 270]. Вождь коммунистов, естественно, давал однозначно отрицательную характеристику панисламизму и пантюркизму. Это были течения, согласно Ленину, пытавшиеся «соединить освободительное движение с укреплением позиции ханов, помещиков, мулл и т.п.» [Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 166].

Что касается И.В. Сталина, то известно, что он вплоть до 30-х годов придерживался мысли, что нельзя

предсказать, когда произойдёт исчезновение национальных различий и национальных языков, «слияние наций и образование единого общего языка». «В том-то дело, что ликвидация буржуазных наций означает не ликвидацию наций вообще, а ликвидацию всего лишь буржуазных наций, – писал он 18 марта 1929 г. – На развалинах старых, буржуазных наций возникают и развиваются новые, социалистические нации, являющиеся гораздо более сплочёнными, чем любая буржуазная нация, ибо они свободны от непримиримых классовых противоречий, разъедающих буржуазные нации, и являются гораздо более общенародными, чем любая буржуазная нация» [Сталин И.В. Соч., т. 11, с. 340-341]. А как быть с **небуржуазными** нациями Востока, «отец всех народов и времён» ничего не сказал.

Длительное противостояние Советов с национальными движениями в окраинах (не только, но и в Поволжье и на Урале – почти в центре), поражение национальных коммунистов в Иране и Турции показали глубокую ошибочность восточной политики Коминтерна, основанной на ленинских и троцкистских положениях о мировой революции под эгидой европейского пролетариата.

Как известно, Ленин летом 1920 г. писал тезисы по национальному и колониальному вопросам ко Второму конгрессу Коминтерна. Предлагая на обсуждение первоначальный вариант тезисов, он просил тех деятелей, которые осведомлены конкретно по тем или иным вопросам, «дать свой отзыв или дополнение или конкретное пояснение в **самой краткой (не более 2-3 страничек) форме**» [Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 161]. Отзывы были получены Лениным от Г. Чичерина, Н. Крестинского, И. Сталина, М. Рафеса и других, среди которых было несколько восточных коммунистов – Султангаиев, Рыскулов, Валидов. Надо сказать, что весьма интересные соображения в духе национального коммунизма дали М. Султангаиев и А. Валидов, хотя они вождём русского коммунизма фактически не были учтены [Тоған, с. 373]. По важнейшим вопросам большевистские лидеры с восточными коммунистами всерьёз не советовались. Это хорошо

видно даже из дискуссии перед и во время вышеназванного конгресса Коминтерна.

Мирсаид Султангалиев был первым ответственным работником-коммунистом высшего эшелона, арестованным после революции, а Иосиф Сталин был инициатором этого ареста, как и инициатором разгрома мусульманского коммунизма в России. Он же возглавил разгром украинского и грузинского коммунизма. Ленин встал на защиту национальных коммунистов и даже поставил вопрос о целесообразности поспешного объединения социалистических республик в Союз ССР, против чего выступали нацкоммунисты. Но из-за болезни вождя и отхода его от дел национальный коммунизм под предлогом борьбы с «национальными уклонами» был разгромлен. Национальные коммунисты в дальнейшем пополняли контингент репрессированных.

References:

1. Agurskij M. Ideologija nacionalbol'shevizma [Ideology of the National Bolshevism]. – Moskva, 2003.
2. Ishakov S.M. Rossijskie musul'mane i revoljucija (vesna 1917 g. – leto 1918 g.) [Russian Muslims and the revolution (spring, 1917 – summer, 1918)]. – Moskva, 2003.
3. Masalimov R.N. «Nacional'nyj kommunizm» v Povolzh'e i na Urале (1918-1928 gg.) [«National communism» in Volga region and Urals (1918-1928)], Istorija i istoriki v Kazanskom universitete: k 125-letiju Obshhestva arheologii, istorii i jetnografii pri Kazanskom universitete: Sbornik nauchnyh statej i soobshhenij [History and historians in the Kazan university: to the 125th anniversary of the Archeology, History and Ethnography Society in the Kazan university: collection of scientific papers and reports]. – Part II. – Kazan', 2005.
4. Masalimov R. «Jetnizacija» revoljucionnyh processov (Na primere Povolzh'ja i Juzhnogo Urала) [«Ethnisation» of revolutionary processes (on the example of Volga region and South Urals)], Vatan dash-Sootechestvennik-Compatriot. – 1998., No. 7.
5. Pozdjaeva S. Modernizacija kak paradigma social'nogo razvitiya sovremennoj Rossii [Modernization as a paradigm of social development of modern Russia], Vatan dash-Sootechestvennik-Compatriot. – 2011. – No. 5.
6. Stroeв S. Nacional'nyj kommunizm [National communism]. – 2005., Access mode: <http://www.russoc.by.ru/Doctrina/Nackom.htm>.
7. Sultanbekov B. Istorija Tatarstana: Stalin i «tatarskij sled» [History of Tatarstan: Stalin and «Tatar trace»]. – Kazan', 1992.
8. Sultangaliev M.H. Stat'i, vystuplenija, dokumenty [Articles, performances, documents]. – Kazan', 1992.
9. Sultanov F.M. Tatarskoe nacional'noe dvizhenie: istorija i sovremennost' [Tatar national movement: history and present]. – Kazan', 2000.
10. Togan Zaki Validi. Vospominanija [Memoirs], Book 1. – Ufa, 1994.
11. Bairathi Shashi. Communism and Nationalism in India: A Study in Interrelationship, 1919-1947. – Delhi, 1987.
12. Bennigsen A., Lemercier-Quelquejay Ch. Sultangaliev, le père de la revolution tiers-mondiste. – Paris., 1986.
13. Bennigsen A.A., Wimbush S.E. Muslim National Communism in the Soviet Union. – Chicago-London., 1979. <http://dx.doi.org/10.2307/2617945>
14. Carrère d'Encausse H. Islam and the Russian Empire: Reform and revolution in Central Asia. Berkeley, 1988. <http://dx.doi.org/10.1163/187633190x01209>
15. Carrère d'Encausse H. Unité prolétarienne et diversité nationale: Lénine et la théorie de l'autodétermination., Revue française de science politique. – 1971., Vol. 21., No 2. <http://dx.doi.org/10.3406/rfsp.1971.418048>
16. Gurevitz B. Un cas de communisme national en Union Soviétique: Le Poalé Zion, 1918-1928., Cahiers du Monde russe et soviétique. – 1974., Vol. XV., No 3-4. <http://dx.doi.org/10.3406/cmr.1974.1211>
17. Näth M.-L. Nationalismus und Kommunismus in der Volksrepublik China., Nationalismus in der Welt: Geschichte und Gesellschaft. – Sonderheft 8. – Göttingen., 1982.
18. Tulsiram. Soviet Policy towards Communist Movement in Asia: A Case Study of Iran. 1917-1949. – New Delhi., 1985.
19. Yaari A. Le défi national. – Vol. 1: Les théories marxistes sur la question nationale à l'épreuve de l'Histoire. – P., 1978; Vol. 2: Les révolutions éclatées. – Paris., 1979.

Литература:

1. Агурский М. Идеология национал-большевизма. – М., 2003.
2. Исхаков С.М. Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. – лето 1918 г.). – М., 2003.
3. Масалимов Р.Н. «Национальный коммунизм» в Поволжье и на Урале (1918-1928 гг.), История и историки в Казанском университете: к 125-летию Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете: Сборник научных статей и сообщений. – Часть II. – Казань., 2005.
4. Масалимов Р. «Этнизация» революционных процессов (На примере Поволжья и Южного Урала), Ватан dash-Сотечественник-Compatriot. – 1998., № 7.
5. Поздьяева С. Модернизация как парадигма социального развития современной России., Ватан dash-Сотечественник-Compatriot. – 2011. – № 5.
6. Строев С. Национальный коммунизм. – 2005., URL: <http://www.russoc.by.ru/Doctrina/Nackom.htm>.
7. Султанбеков Б. История Татарстана: Сталин и «татарский след». – Казань., 1992.
8. Султангалиев М.Х. Статьи, выступления, документы. – Казань., 1992.
9. Султанов Ф.М. Татарское национальное движение: история и современность. – Казань, 2000.
10. Тоган Заки Валиди. Воспоминания., Кн. 1. – Уфа, 1994.
11. Bairathi Shashi. Communism and Nationalism in India: A Study in Interrelationship, 1919-1947. – Delhi, 1987.
12. Bennigsen A., Lemercier-Quelquejay Ch. Sultangaliev, le père de

la revolution tiers-mondiste. – P., 1986.

13. Bennigsen A.A., Wimbush S.E. Muslim National Communism in the Soviet Union. – Chicago-London. 1979. <http://dx.doi.org/10.2307/2617945>

14. Carrère d'Encausse H. Islam and the Russian Empire: Reform and revolution in Central Asia. Berkeley, 1988. <http://dx.doi.org/10.1163/187633190x01209>

15. Carrère d'Encausse H. Unité prolétarienne et diversité nationale: Lénine et la théorie de l'autodétermination., Revue

française de science politique. – 1971., Vol. 21., No 2. <http://dx.doi.org/10.3406/rfsp.1971.418048>

16. Gurevitz B. Un cas de communisme national en Union Soviétique: Le Poalé Zion, 1918-1928., Cahiers du Monde russe et soviétique. – 1974., Vol. XV., No 3-4. <http://dx.doi.org/10.3406/cmr.1974.1211>

17. Nāth M.-L. Nationalismus und Kommunismus in der Volksrepublik China., Nationalismus in der Welt: Geschichte und Gesellschaft. – Sonderheft 8. – Göttingen., 1982.

18. Tulsiram. Soviet Policy towards Communist Movement in Asia: A Case Study of Iran. 1917-1949. – New Delhi., 1985.

19. Yaari A. Le défi national. – Vol. 1: Les théories marxistes sur la question nationale à l'épreuve de l'Histoire. – P., 1978; Vol. 2: Les révolutions éclatées. – P., 1979.

Information about author:

1. Riyaz Masalimov - Candidate of History, Associate Professor, Bashkir State University; address: Russia, Birk city; e-mail: istfak10@mail.ru

INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONGRESS

Multisectoral scientific-analytical forum for professional scientists and practitioners

Main goals of the IASHE scientific Congresses:

- Promotion of development of international scientific communications and cooperation of scientists of different countries;
- Promotion of scientific progress through the discussion comprehension and collateral overcoming of urgent problems of modern science by scientists of different countries;
- Active distribution of the advanced ideas in various fields of science.

FOR ADDITIONAL INFORMATION PLEASE CONTACT US:

www: <http://gisap.eu>

e-mail: congress@gisap.eu